

КЛАССИФИКАЦИЯ ВЫРАЖЕНИЙ ЛИЦА (ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВРОЖДЁННЫМИ И ПРИОБРЕТЁННЫМИ ВЫРАЖЕНИЯМИ ЛИЦА)

Турсунова Фарангиз Дилдорбековна
Докторант Кокандского государственного университета
Email: tursunovaf.@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18985876>

Annotation: This article analyzes research on nonverbal communication, aiming to determine whether nonverbal behaviors are determined by innate human patterns or are primarily shaped by cultural experience. In the 20th century, the prevailing approach was to view nonverbal communication as entirely culturally dependent, and to explain observed cultural differences by specific notions of space and time.

Keywords: nonverbal communication, innate facial expressions, emotions, cultural attitudes.

Аннотация: В данной статье рассматриваются исследования в области невербальной коммуникации, направленные на выяснение того, связаны ли невербальные формы поведения с врождёнными человеческими моделями поведения или, наоборот, с культурным научением. В XX веке господствовала точка зрения, согласно которой невербальная коммуникация полностью определяется культурой, а культурные различия связаны с представлениями о пространстве и времени.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, врожденные выражения лица, эмоции, культурные установки.

Аннотация: Ushbu maqola noverbal muloqot bo‘yicha tadqiqotlarni tahlil qiladi, noverbal xatti-harakatlar insonning tug‘ma qobilyatlari bilan belgilanadimi yoki asosan madaniy tajriba bilan shakllanadimi, aniqlashga qaratilgan. 20-asrda noverbal muloqotni butunlay madaniy jihatdan bog‘liq deb hisoblash va kuzatilgan madaniy farqlarni makon va vaqtning o‘ziga xos tushunchalari bilan tushuntirish ustunlik qilgan.

Kalit so‘zlar: noverbal muloqot, tug‘ma yuz ifodalari, his-tuyg‘ular, madaniy munosabatlar.

Один из первых вопросов, поднятых в исследованиях невербальной коммуникации, касался того, связано ли невербальное поведение с врождёнными человеческими моделями поведения или, наоборот, с культурным научением. Хотя обе противоборствующие школы добились интересных результатов, более промежуточная позиция в настоящее время оказывается более обоснованной и конструктивной. Этот третий подход, основанный на взаимосвязи культуры и природы, рассматривает невербальную коммуникацию как «область, охватывающую широкий спектр дисциплин как социальных, так и естественных наук» [1, с. 48]. В этом смысле интересно отметить, что данное направление исследований апеллирует к связям между биологией и культурой, потенциально делая этот тип коммуникации «недостающим звеном» между ними, тем самым предлагая нам точку соприкосновения для различных дисциплин, таких как антропология, социология, психиатрия, психология, лингвистика, этология, коммуникация, нейрофизиология и психофизиология.

Один из новаторских подходов, начавший развиваться в XX, частично основывался на данных структурной лингвистики. Такие исследователи, как Бердвистелл, основатель кинесики, и Холл, основатель проксемики, наблюдали, соответственно, полную детерминацию невербальной коммуникации культурой и относительность культурных различий в соответствии с регуляторными концепциями пространства и времени [2, с. 38].

Другая важная позиция была выдвинута Дарвином, который в XIX веке опубликовал свою книгу «Выражение эмоций у человека и животных», в которой утверждал, что некоторые выражения, отражающие эмоции, универсальны. Эти выводы, забытые почти столетие спустя, были вновь поддержаны, в частности, психологом Экманом и его коллегами, которые исследовали эксперименты, начатые Дарвином, а также проанализировали результаты наиболее значительных работ, предложенных предшественниками противоположного направления исследований. По мнению Экмана и Кельтнера тремя теоретиками, которые на протяжении многих лет оказывали влияние на такие дисциплины, как антропология и психология, утверждая,

что в области невербальной коммуникации выражения лица специфичны для каждой культуры, были Клайнберг, Бёрдвистел и Лабарр [3, с. 301]. Как мы увидим далее, оба этих автора, а также Дарвин, по мнению Экмана, ошибались в вопросах, связанных с кодированием невербальной коммуникации и методом исследования, который они применяли в кросс-культурных исследованиях. Действительно, один из величайших вкладов Экмана и Фризена в изучение невербальной коммуникации был отражён в их статье 1969 года «Репертуар невербального поведения: категории, происхождение, использование и кодирование», в которой они представили всестороннюю категоризацию невербального поведения. Они описали пять категорий, различая их по использованию, происхождению и кодированию: символы, иллюстраторы, регуляторы, адаптеры и выражения или проявления аффекта или эмоций. Но стоит добавить, что эта классификация относится ко всему невербальному поведению, не только к мимике. Хотя эти авторы разработали подробную классификацию, именно Дэвид Эфрон, ученик антрополога Франца Боаса, в 1941 году предложил первоначальную систему жестов, предложив в своей работе основы и терминологию для будущих классификаций и их расширений. Эфрон, в контексте исследования влияния расы на язык тела, провёл масштабный эксперимент, чтобы определить, в какой степени жесты двух разных групп людей обусловлены генетикой или культурой.

Этот исследователь сравнил жесты итальянцев и восточноевропейских евреев, иммигрировавших в Соединённые Штаты. Он также сравнил разные поколения этих американцев. Результаты показали, что жесты в обеих группах различались во многих аспектах. Евреи демонстрировали резкие, близкие к телу движения, полные нервной энергии и обычно выполняемые одной рукой. Итальянцы же, напротив, делали широкие, быстрые, симметричные жесты обеими руками. Первое поколение американских иммигрантов сохраняло стиль жестов своей родной культуры, в то время как американцы второго и третьего поколений перенимали невербальные модальности из культуры, в которой они жили, – американской. Ссылаясь на своё фундаментальное открытие, а именно влияние культуры на жесты, автор отмечает, что «данные, полученные в отношении ассимилированных групп, свидетельствуют о том, что жестовые «характеристики», присущие евреям или традиционным итальянцам, исчезают с социальной ассимиляцией иммигрантов».

В области этологии Эйбл-Эйбесфельдт также собрал различные примеры сходства в выражениях эмоций на лице и, используя неколичественные этологические методы, предположил, что можно обнаружить последовательности поведения, демонстрирующие межкультурное сходство, такие как застенчивость, кокетство и неловкие ситуации.

Мигание бровей – это особое выражение, которое этолог Эйбл-Эйбесфельдт выделил и которое встречается у самых разных народов, таких как европейцы, самоанцы, южноамериканские индейцы и другие. В целом, это очень быстрое поднятие и опускание бровей, по-видимому, часто наблюдается при дружеском приветствии, хотя его также можно увидеть в выражениях благодарности, одобрения или согласия, флирта и выразительности, или как начало сформированного суждения. Встречаются также негативные движения бровей, сопровождающиеся неподвижным взглядом и опущенными веками – поза, которая могла бы быть признаком избегания контакта с другим человеком.

Этот этолог также утверждает, следуя мысли Дарвина об универсальности определённых эмоциональных выражений, что представители разных культур используют одни и те же лицевые мышцы для выражения таких эмоций, как радость или гнев.

После сравнительных экспериментов, проведённых Экманом и его коллегами в разных культурах, эти исследователи представили нейрокультурную теорию выражения лица, «которая пытается учитывать как универсальные (нейрологически обусловленные), так и специфические культурные (приобретённые) элементы выражения лица». Эта теория постулирует существование программы мимических эмоций, локализованной в нервной системе всех людей, которая связывает движения определённой лицевой мышцы с определёнными эмоциями. По мнению Экмана, эта позиция указывает на примирение взглядов Клайнберга, Лабарра и Бердвистела со взглядами Дарвина, утверждая, что выражение лица базовой эмоции будет одинаковым в разных культурах, но факты, вызывающие эту эмоцию, обычно будут различаться от одной культуры к другой, то есть конкретная ситуация, вызвавшая эмоцию, будет специфична для каждой культуры.

Оглядываясь назад, можно увидеть, что акцент Дарвина на врождённых детерминантах стал важнейшей причиной неприятия его идей современниками и, как следствие, последующего

“Ilmiy tadqiqotlarni amaliyotga joriy qilishning muammo va yechimlari” mavzusidagi onlayn xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallar to‘plami. NamDU - 2026-yil 20-21-fevral

почти векового пренебрежения его вкладом в изучение выражений лица. Хотя Дарвин также наблюдал влияние обучения на выражение лица, он не смог систематически объяснить сложное взаимодействие врождённых и приобретённых факторов. Врожденные выражение лица — это реакции, которые происходят у всех людей, вне зависимости от культуры и опыта. Напротив, воспитание, социальные нормы и культурные традиции формируют социально обусловленные выражения лица. У каждого человека есть врожденные реакции на эти два вида мимики, но по мере взросления он учится по-разному обращаться с ними: усиливать те или иные выражения, смягчать их, скрывать или заменять их более культурно приемлемыми формами мимики.

Врожденные выражения лица	Приобретенные выражения лица
 <p data-bbox="603 573 820 607">Улыбка радости</p>	 <p data-bbox="1050 573 1294 607">Вежливая улыбка</p>
 <p data-bbox="584 855 836 889">Выражение страха</p>	 <p data-bbox="1062 855 1283 889">Скрытие страха</p>
 <p data-bbox="523 1144 592 1178">Гнев</p>	 <p data-bbox="1050 1144 1294 1178">Сдерживание слез</p>

Рисунок.1 Карта врождённых и приобретенных выражений лица.

Биологический и социальный компоненты эмоционального поведения человека объединены на предложенной таблице, на которой изображены как естественные, так и приобретенные выражения лица. Естественные выражения лица — это биологически обоснованные, эволюционно устойчивые выражения лица, которые появляются на ранних этапах развития человека и широко распространены во всех культурах. Радостная улыбка младенца, импульсивное проявление испуга, сердитое выражение лица и плач младенца являются примерами таких эмоциональных реакций.

Приобретенные выражения, с другой стороны, являются адаптацией этих универсальных моделей выражения лица, которые усваиваются в культуре и являются результатом процессов социализации, коммуникативных норм и специфических для культуры правил поведения. Например, подавление слез — это предписанный культурой метод контроля эмоций, в то время как вежливая (социальная) улыбка и скрытие ужаса являются примерами общепринятых проявлений.

Например, вежливая (социальная) улыбка и скрытие страха являются общепринятыми проявлениями, а подавление плача - предписанным культурой инструментом регулирования эмоций. Способность подавлять, маскировать или заменять естественное выражение эмоций другой формой выражения эмоций, соответствующей контексту — это то, что подразумевается под эмоциональным самоконтролем или регулированием эмоций. Таким образом, такое мимическое поведение является результатом взаимодействия биологических эмоциональных систем с социокультурными правилами проявления эмоций. Это означает, что, хотя мимическая выразительность качественно универсальна, выражение эмоций, воспринимаемых на лице, модулируется как в отношении интенсивности, так и во времени в соответствии с правилами

проявления, принятыми в данной культуре. Эта двойная структура, с ее биологическими и культурными аспектами, указывает на необходимость тщательного подхода к изучению выражения лица и эмоциональной коммуникации. Возрождение дарвиновской точки зрения в последние тридцать лет – существование некоторых универсальных выражений лица – предоставило новые доказательства того, что «только определённые аспекты выражений лица генетически детерминированы, при этом также присутствует влияние негенетических детерминант». Вклад Экмана и его коллег, а также вклад этолога Эйбла-Эйбесфельдта в мультикультурные исследования – основополагающие работы, которые мы сравнили в данной статье. Эти работы предоставляют научные доказательства как постулатов, выдвинутых Дарвином, так и более точного понимания роли культуры в невербальной коммуникации. Данное исследование также показывает, что идеи трёх авторов, выступавших против универсальности мимических проявлений эмоций — Клайнберга, Лабарра и Бёрдвистела — были вытеснены. Улучшенное кодирование мимических движений выявило путаницу и смешение невербальных концепций, которых они придерживались в своих исследованиях.

Список использованной литературы:

1. Šerić M. The relationship between teacher non-verbal communication and student behavior: A cross-national perspective //Journal of Communication Inquiry. – 2021. – Т. 45. – №. 4. – С. 383-410.
2. Birdwhistell R. L. Kinesics and context Philadelphia //PA: University of Pennsylvania Press. doi. – 1970. – Т. 10. – С. 9780812201284.
3. Hall E. T. The Hidden Dimension //New York: Double Day and Company. (日高敏隆訳 1970 かくれた次元みすず書房). – 2010.
4. Ekman P., Friesen W. V. The repertoire of nonverbal behavior: Categories, origins, usage, and coding //semiotica. – 2018. – Т. 1. – №. 1. – С. 49-98.
5. Darwin C., Rodríguez T. R. F. La expresión de las emociones en los animales y en el hombre. – Madrid : Alianza, 1984.
6. Klineberg O. Emotional expression in Chinese literature //The Journal of Abnormal and Social Psychology. – Т. 33. – №. 4. – С. 517.